

ставленіе о томъ, какой обильный и разносторонній научный матеріалъ они найдутъ въ изданіи П. В. Никитина, представляющемъ собою весьма цѣнный вкладъ въ науку, подробнѣе ознакомится съ которымъ необходимо всякому, занимающемуся византійской письменностью.

Э. Курцъ.

Рига.

Gustave Schlumberger. *L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Troisième partie. Les Porphyrogénètes Zoé et Théodora. Règnes de Constantin VIII, de Zoé avec son premier mari Romain III Argyros, son second mari Michel IV le Paphlagonien, son fils adoptif Michel V le Kalaphate, sa soeur Théodora, son troisième mari enfin Constantin IX Monomaque, de Théodora seule, de Michel VI Stratiotikos; avènement d'Isaac Comnène (1025—1057).* Paris. Hachette et Cie, 1905, VIII+847 pp. 4°.

Передъ нами лежитъ объемистый, роскошно изданный третій томъ «Византійской Эпопеи въ концѣ десятаго вѣка». Если къ этой коллекціи прибавить появившійся въ 1890 году трудъ Шлумберже объ императорѣ Никифорѣ Фокѣ, который составляетъ съ тремя томами Эпопеи одно цѣлое, то передъ нами окажутся четыре обширные тома, излагающіе событія византійской исторіи съ 963 по 1057 годъ, т. е. второй половины правленія македонской династіи. Третьимъ томомъ Эпопеи авторъ оканчиваетъ свою намѣченную раньше программу «изложить лѣтописи византійской имперіи» за этотъ періодъ (introduction, p. I), а затѣмъ «передать перо будущему историку эпохи Комниновъ» (p. II). Теперь, по словамъ Шлумберже, такой историкъ нашелся въ лицѣ F. Chalandon, автора хорошей монографіи о царствованіи Алексѣя Комнина (см. мою рец. въ Виз. Врем., XII, 1906, стр. 266—270) и недавно вышедшей двухтомной «Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile» (Paris, 1907). Тридцать два года, которые описалъ авторъ въ настоящемъ третьемъ томѣ Эпопеи, принадлежатъ, по его словамъ, къ наиболѣе драматическимъ, наиболѣе необыкновеннымъ и наиболѣе неожиданнымъ въ византійской исторіи, но еще къ не наиболѣе печальнымъ, хотя упадокъ проявляется уже въ несомнѣнныхъ симптомахъ (p. II). «Читатель замѣтитъ съ первыхъ главъ, насколько этотъ томъ даетъ безконечно болѣе разнообразнаго матеріала для чтенія, чѣмъ предыдущіи, который говорилъ почти исключительно о военныхъ дѣлахъ» (p. III).

Если не считать старыхъ общихъ трудовъ Lebeau, Gibbon'a, Finlay (я бы упомянулъ здѣсь же не упомянутый у Шлумберже трудъ Папарригопуло «Ἰστορία τοῦ ἐλληνικοῦ ἔθνους»), то о данной эпохѣ не существуетъ ни одного общаго труда. Авторъ и имѣлъ свою цѣлью заполнить этотъ пробѣлъ.

Я не буду излагать содержанія труда Шлумберже, такъ какъ онъ говоритъ о фактахъ и явленіяхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ. Скажу, что 830 страницъ самаго текста распадаются на восемь большихъ главъ, изъ которыхъ первая (р. 1 — 60) посвящена Константину VIII, вторая (р. 61 — 158) — Роману III Аргиру, третья (р. 159 — 322) — Михаилу IV Пафлагонянину, четвертая (р. 323 — 384) — Михаилу V Калафату, пятая (р. 385—528), шестая (р. 529—680) и седьмая (р. 681—748) — Константину IX Мономаху и восьмая (р. 749—830) — Теодорѣ и Михаилу Стратіотику. Какъ видно, наиболѣе мѣста удѣлено царствованію Константина Мономаха, что и вполне понятно, такъ какъ оно по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ отношеніямъ представляетъ наибольшій интересъ; да и къ тому же и главный источникъ эпохи Михаилъ Пселль сообщаетъ о немъ болѣе всего свѣдѣній.

Въ предисловіи авторъ замѣчаетъ: «Изъ всѣхъ четырехъ томовъ этотъ послѣдній стоилъ мнѣ наиболѣе времени и труда. Къ концу эта работа была почти выше моихъ физическихъ силъ» (р. III).

Итакъ авторъ утомленъ, и мнѣ кажется, что слѣды этого утомленія довольно замѣтны въ этомъ томѣ. Ни въ одномъ изъ предыдущихъ томовъ не замѣчается столь часто того, чтобы авторъ чужими словами описывалъ тѣ или другія событія. Въ этомъ же третьемъ томѣ цѣлые періоды первостепенной важности излагаются чужими словами, и авторъ въ такомъ случаѣ уже совершенно уклоняется отъ какой либо личной, самостоятельной работы. Вся исторія отношеній Византіи къ Италіи за это время изложена частью въ пересказѣ, частью дословно на основаніи книгъ Delarc «Normands en Italie» (Paris, 1883), Heinemann «Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien» (Leipzig, 1894) и находившейся въ рукахъ Шлумберже еще въ рукописномъ видѣ книги F. Chalandon «Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile» (вышла, какъ было упомянуто выше, въ 1907 г.). Къ сожалѣнію, книжку, вышедшей почти одновременно съ третьимъ томомъ Эпопей, J. Gay «L'Italie Méridionale et l'Empire Byzantin depuis l'avènement de Basile I-er jusqu'à la prise de Bari par les Normands» (Paris, 1904), авторъ воспользоваться не могъ. Но здѣсь въ его рукахъ было хоть нѣсколько пособій. Въ изложеніи другихъ событій дѣло обстояло еще не самостоятельнѣе. Столь важное событіе XI вѣка, какъ возстаніе Льва Торника, дословно рассказано по гимназической программѣ R. Schütte «Der Aufstand des Leon Tornikes im J. 1047» (Plauen, 1896), послѣдняя глава о Теодорѣ и Михаилѣ Стратіотикѣ почти слово въ слово по такой же программѣ H. Mädler «Theodora, Michael Stratiotikos. Isaak Komnenos. Ein Stück byzantinischer Kaisergeschichte» (Plauen, 1894). Но что меня болѣе всего удивило, это то, что такой насущный вопросъ для византійской исторіи XI в., какъ исторія раздѣленія церквей, изложенъ только на основаніи книги L. Bréhier «Le Schisme oriental du XI-me siècle» (Paris, 1899). Во всемъ этомъ сознается самъ авторъ и откровенно говоритъ объ этомъ (р. VII, прим. 1);

но, по моему мнѣнію, этого недостаточно: если оставить въ сторонѣ исторію Италіи, по которой появилось въ послѣднее время не мало трудовъ, то работы Schütte и Mädler'a безусловно требуютъ теперь уже провѣрки. Одна же книга Bréhier, и притомъ книга, какъ уже признано въ ученой критикѣ, съ большими недостатками, не можетъ дать точнаго представленія объ окончательномъ раздѣленіи церковей въ XI вѣкѣ.

Нельзя одобрить также того, что г. Шлумберже очень часто пользуется не греческимъ оригиналомъ Пселла, а переводомъ грека Адамантиосъ-Адамантиу, который «для сохраненія времени» автору перевелъ очень много страницъ на французскій языкъ (р. VIII: M. A. A, qui avec un zèle touchant a bien voulu m'économiser un temps précieux en traduisant à mon intention de très nombreuses pages de Psellos, cet auteur d'une lecture si peu aisée). Между тѣмъ, этотъ французскій переводъ Пселла не отличается особенною правильностью и, какъ уже отмѣтилъ Шарль Диль (Ch. Diehl), не лишень многихъ крупныхъ погрѣшностей и болѣе мелкихъ неточностей (см. *Revue Critique*, LX, 1905, p. 155).

Какъ извѣстно, одиннадцатый вѣкъ византійской исторіи нашель хорошихъ работниковъ и въ русской ученой литературѣ, которою, надо сказать, г. Шлумберже и пользуется; такъ, въ этомъ томѣ большое вниманіе удѣлено работѣ В. Г. Васильевского «Варяго-русская дружина» и изданію Кекавмена. Но въ то время, когда авторъ, ссылаясь нерѣдко на работы J. B. Bury «Roman emperors from Basil II to Isaac Komnenos» (*The English Historical Review*, IV, 1889), и A. F. Gfrörer «Byzantinische Geschichten» (III-й томъ), ни разу не обращается къ такому почтенному труду, какъ книга Н. Скабалановича «Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ» (Спб. 1884), это является для меня непонятнымъ. Я долженъ сознаться, что книга Скабалановича могла бы дать французскому ученому не мало полезнаго матеріала въ смыслѣ освѣщенія нѣкоторыхъ фактовъ, выясненія ихъ связи; стоитъ сравнить для этого, напр., исторію казни Никифора Комнина (Schl., p. 10—12 и 18; Скабал., стр. 7—9), вопросъ о новеллѣ Константина VIII (Schl., p. 60, Скаб., стр. 10) и нѣк. др.

Мнѣ кажется, что для настоящей эпохи, т. е. съ 1025 по 1057 годъ, не особенно удобно употреблять терминъ *les Russes de Vladimir* (р. V, 428). Не имѣлъ же здѣсь въ виду г. Шлумберже мало извѣстнаго Владимира, сына Ярослава Мудраго, дѣлавшаго въ 1043 году походъ на Царьградъ. Подобныя выраженія могутъ вызвать нѣкоторое недоумѣніе подобно тому, какъ въ Nicéphore Phocas того же автора въ свое время вызвалъ недоумѣніе «Владиміръ Св., великій князь Россіи и Москвы» (р. 153). Работа А. Куника о нападеніи русскихъ на Константинополь въ 1043 году осталась автору неизвѣстной (Б. Дорнъ. «Каспій». Спб. 1875, стр. 43—60). Для описанія Новгорода въ XI вѣкѣ можно было бы воспользоваться чѣмъ нибудь лучшимъ, а не приводить дословно описанія этого города изъ статьи Couret «La Russie à Constantinople. Premières tenta-

tives des Russes contre l'empire grec. 865 — 1116» (Revue des Questions Historiques, XIX, 1876, p. 69—129).

Самая форма изложения также меня не всегда удовлетворяла. Если въ этомъ томѣ нѣтъ личныхъ отступленій автора и картинъ, нарисованныхъ его воображеніемъ, за что онъ прежде получалъ не мало упрековъ, то теперь, по моему мнѣнію, авторъ впадаетъ въ другую крайность. Очень часто его языкъ есть языкъ той или другой лѣтописи; приводятся дословные большіе отрывки разнорѣчныхъ источниковъ и не дѣлается попытки примирить ихъ и критически къ нимъ отнестись; подобные отрывки изъ различныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же событіи напрасно иногда увеличиваютъ размѣры книги.

Не подходитъ къ содержанію настоящаго тома и заглавіе книги: какая же это «эпопея въ концѣ X-го вѣка», когда идетъ рѣчь о событіяхъ съ 1025 по 1057 годъ!

Эти мои замѣчанія не мѣшаютъ мнѣ думать, что французскій академикъ завершилъ большое и трудное дѣло. Благодаря его трудамъ византійская исторія становится достояніемъ большой читающей публики, а приложенныя изображенія разнообразныхъ памятниковъ вводятъ читателя и въ міръ византійскаго искусства. Въ настоящемъ томѣ очень интересны и подходятъ къ темамъ разсказа миниатюры мадритской рукописи Скилицы. Этого мало, книга г. Шлумберже показываетъ, что для данной эпохи мы владѣемъ и новымъ матеріаломъ источниковъ и пособій, и его не малая заслуга состоитъ въ томъ, что онъ ввелъ этотъ матеріалъ въ ученый обиходъ и облегчилъ этимъ дорогу для будущихъ изслѣдователей, которые должны помнить, что, несмотря на четыре тома г. Шлумберже, эпоха второго періода македонской династіи представляетъ еще собою цѣлый рядъ неразрѣшенныхъ и интересныхъ вопросовъ.

Отъ души привѣтствую г. Шлумберже съ окончаніемъ его долголѣтняго труда.

А. Васильевъ.

Edwin Pears, LL. B. *The Destruction of the Greek Empire and the Story of the Capture of Constantinople by the Turks.* With maps and illustrations. Longmans, Green, and Co. London, New York and Bombay, 1903, XXV+476 стр. 8°.

Цѣль автора названнаго сочиненія дать разсказъ о взятіи Константинополя и о разрушеніи греческой имперіи.

Вопросъ этотъ интересовалъ ученыхъ особенно во вторую половину XIX вѣка, и мы имѣемъ въ рукахъ не мало специальныхъ монографій, посвященныхъ послѣднему акту драмы 1453 года (см. перечень работъ у Pears'a, p. VI п. 3, а еще подробнѣе у Krumbacher'a «Gesch. der byz. Litteratur, S. 1076 — 1077). Причиною этого интереса, помимо важности самого факта, являлись новые источники, напр. «Дневникъ» Барбаро